

Глава 229: Я сделаю это.

"О? Нашли?"

Услышав слова Цзо Сяолия, Тайшу Галстук был ошеломлен, а затем засмеялся: "Раз уж вы нашли его, укажите это слово. Я хочу посмотреть, действительно ли женщина не позволяет ей вести себя хорошо."

Цзо Сяолин смиренно улыбнулся и сказал: "Мэн Кэ Дэнсо, Ши Фиш - натурал. Мне жаль, но мне жаль. Если я не ошибаюсь в моем предположении, это "Дуньсу" - слово, которое вы написали в этом тысячебуквенном тексте".

Услышав это, блеск странного цвета пронзил глаза Тай Шу, затем он засмеялся вслух.

"Хорошо, хорошо, маленькая девочка, у нее хороший глаз".

Услышав слова Тай Шу Тай, как могли люди под сценой не знать, что Цзо Сяолин действительно сломал эту игру?

"Хороший парень, на удивление, ты правильно понял?"

"Достаточно головной боли, чтобы я посмотрел на эту тысячу слов, сидя там, не говоря уже о том, чтобы найти другое слово в этой почти идентичной тысяче слов."

"Ниу Гун поистине счастлива выйти замуж за такую красивую женщину."

Чжи Фа снова покачала головой, зная, что дело не так просто, но не сказав ни слова.

Видя, как Цзи Фа качает головой, Ван Сяобэй не мог не спросить: "Старый учёный Цзи, зачем ты качаешь головой?".

Изначально Чжи Фа хотела ничего не говорить, но после паузы, как будто не надо было выплевывать, она сказала: "Она ошибалась".

Ван Сяобэй был достаточно умен, чтобы понять, что "она" во рту у Цзи Фа - это Цзо Сяолин на сцене в этот момент, и она не могла не поднять брови: "Разве господин Галстук Лао не говорил, что она хорошо видит, как ты можешь говорить, что она ошибалась?"

Сян Ян с удивлением сказал: "Цзи Фа, у тебя ведь нет сильных достижений в каллиграфии в дополнение к автогонкам, боям и бизнесу? Если это так, то ты все равно никого не оставил в живых?"

Хотя он и пошутил, Сян Ян не верил, что у Цзи Фа могут быть какие-то достижения в каллиграфии.

Во-первых, Джифа была достаточно молода, чтобы иметь высокий уровень достижений в автогонках, драках и бизнесе, так как она могла иметь больше времени, чтобы погрузиться в **каллиграфию?

Во-вторых, после того, как Цзо Сяолин нашел слово "Дун", даже господин Тайшу сказал, что у нее отличное зрение. Может быть, Тай Шу Галстук, как вопроситель, знает, что ответ неверен, а Цзи Фа знает, что ответ верный? Как Норифа, которая даже не встала на сцену, чтобы хорошенько взглянуть на текст из тысячи слов, смогла дать правильный ответ? И этот правильный ответ также основан на том, что ответ на вопрос неверен.

Хотя Сян Ян восхищался Цзи Фа, но за его слова...

но вздрогнул.

Ван Сяобэй тоже не принял слова Чжи Фа близко к сердцу.

Как раз в это время, Tie Tai Shu на высокой платформе удивительно добавил: "Вы нашли это слово, но ответ, который вы дали не совсем верный. У вас есть другие ответы?"

Когда вышли слова Тай Шу Тай, Ван Сяюэ и Сян Ян были мгновенно ошеломлены.

Галстук Тайшу похвалил хорошее зрение Цзо Сяолия, что означало, что Цзо Сяолия ответил правильно. Люди подсознательно так думали, как и Ван Сяобэй и Сян Ян, поэтому они не верили в то, что Цзи Фа отрицает ответ Цзо Сяолия.

Однако, когда сам Тай Шу Галстук сказал, что ответ Цзо Сяолия был не совсем верным, их осенило, что Цзи Фа на самом деле гораздо... загадочнее, чем они думали?

Может, это и есть загадка. Они думали.

Сян Ян с удивлением посмотрел на Цзи Фа и сказал: "Цзи Фа, ты действительно умеешь каллиграфически? Боже мой, есть ли что-нибудь еще в этом мире, чего ты не понимаешь?"

Ван Сяобэй был еще более удивлен, чем Сян Ян.

Несмотря на то, что Цзифа принесла много удивления Ван Сяюэ, Ван Сяюэ думал, что Цзифа проявил все свои способности, но в конце концов, он не думал, что он всё ещё очень хорош в каллиграфии.

Этот парень, какого черта он пережил за последние два года?

Не говоря уже о том, как удивились Ван Сяог и Сян Ян в этот момент, Цзо Сяолия, который услышал слова Тайшу на высокой платформе, слегка нахмурился и сказал: "О? Этот ответ не совсем верный?"

Галстук Тай Шу смеялся: "Наполовину правильно, наполовину неправильно".

Не идентифицировав себя, Зуо Сяо-Лин снова окунулся в мир Тысячи Проявлений Персонажей.

"Спасайся от насмешек, испорти себя и сопротивляйся. Лингао повезло, что у него получилось. Эти двое не в состоянии увидеть возможность развязать группу, которая была вынуждена. Тишина вялая. Мы ищем прошлое и расслабляемся. Люди рады усердно трудиться, а люди благодарны. Календарь дренажного лотоса, рисунок Гарден Манг. Локват вечерне-зеленый, блоха платана увядает".

"Нет, нет, все одинаково, все одинаково".

Скелетная грязь хочет купаться, тепло палки хочет охлаждаться. Осел, мул и теленок, прыгай высоко. Убейте воров и захватите мятежников".

"Нет, нет, это все одно и то же."

"Пояс достойный, а вид блуждающий". Уши невежественных и циничных. Сельский помощник, яня."

Со временем Цзо Сяолин уже прочитал весь текст "Тысячи слов" от начала и до конца.

Четыре слова "яня-юя" являются заключительными предложениями, состоящими из тысячи символов.

Прочитав тысячу символов, Цзо Сяолин подошел и нахмурился.

Я немного подумал об этом, затем нахмурился на Тай Тай Шу и сказал: "Господин Тай Шу, я просмотрел весь текст из тысячи символов, и только слово "Дун" в Мэн Кэ Даньсу отличается от него. Если это слово неправильно, то я не могу найти другого слова, которое исходит от тебя".

Услышав это, Тай Шу галстук засмеялся и сказал: "Как я уже говорил, ответ, который вы дали, хотя и наполовину неправильный, также наполовину правильный". Взгляните поближе и посмотрите, может быть, увидите что-нибудь еще?"

Цзо Сяолин снова посмотрел на слова Мэн Кэ Дансо, но так и не увидел причину.

"Старый сэр, вы можете раскрыть ответ, я действительно больше не вижу его."

Когда слова Цзо Сяолина прозвучали, в комнате прозвучал вздох облегчения.

Хотя уже было удивительно, что Цзо Сяолин дал половину правильного ответа, Ниу Гун перед тем, как прийти, поклялся, что тот, кто может прервать игру, - не Цзо Сяолин.

Теперь Цзо Сяолин не смог полностью сломать игру, что, естественно, было равносильно корриде.

Слушая вздохи со сцены, Ниу Гун, взглянув на Цзо Сяолина немного раздражённым взглядом, сказал: "Ты действительно не видишь этого? Разве тебе не нравится изучать такие вещи, когда ты дома? Так как вы тратите деньги на эти вещи без всякой пользы, я сожгу ваш дом в чистоте от каллиграфии и живописи, когда вы вернётесь домой! Тебе не нужно учиться этому и в будущем, так что иди учись готовить!"

Слова Ниу Гога не умышленно уменьшали звук, чтобы все на арене могли их услышать.

Людские выражения были сбиты с толку.

Судя по всему, Ниу Гун не был так внешне заботлив, как можно было бы подумать, заботясь о нежном и грациозном Цзо Сяолине. Мужчина, который способен свалить свою женщину на глазах у публики, и неизбежно дома, к своей собственной женщине, время от времени, чтобы упрекнуть.

Перед лицом ругани Ниу Гун Цзо Сяолин даже не выглядела расстроенной, а ее лицо было спокойным до крайности, как будто она привыкла к этому.

Но женщина в доме к руганным голосом своего мужчины все еще обычное дело, чтобы иметь возможность быть в центре общественного внимания к руганным голосом своего мужчины обычное дело, эта жизнь должна была выдержать сколько невообразимой агрессии?

Все мы здесь умные люди и хотим этого.

Ван Сяобэй также выразила свой гнев по поводу поведения Ниу Гун.

Ван Сяобэй хотел закричать и позволить Цзи послать на замену Цзо Сяолия, чтобы взломать гиганта Tie Tai Shu.

Только на этот раз, не дожидаясь, пока Ван Сяюэ протолкнет конверт, Цзи Фа уже повернул два колеса и сделал шаг вперед, его взгляд был похож на факел, и громко сказал: "Господин Галстук, дайте мне решить этот вопрос!"

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/905907>